

- Враг превосходит нас во всем. Продолжать борьбу нет смысла, я собираюсь объявить о нашей капитуляции, если у вас есть возражения, говорите их прямо сейчас.

Закончив свою речь, Хокаге окинул всех присутствующих быстрым взглядом. Он видел, как на мгновение выражение лиц глав великих кланов изменились, но они быстро взяли себя в руки. Они долгое время правят своими кланами и прекрасно знают, что будь они на месте главы деревни, поступили бы точно также же.

Другая сторона имеет подавляющее преимущество в силе и продолжать сражаться означает лишь увеличение бессмысленных потерь.

- Но, господин Хокаге, разве мы можем удовлетворить их требование. Отдать половину земель равносильно смерти для деревни Скрытого Листа.

Джирайя был против этого, хотя и понятия не имел, что делать, чтобы предотвратить очевидный исход.

Уступать половину земли было слишком.

Кроме того, без одобрения Даймё Страны Огня, Сарутоби Хирузен не имеет права решать такой судьбоносный для страны вопрос.

В прошлый раз, когда он уступил землю, Даймё был крайне разочарован. Если он узнает, что в этот раз Сарутоби Хирузен намерен уступить половину земель страны, он безусловно придет в ярость.

- У нас нет выбора. Теперь, когда мы лишились Девятихвостого, мы лишились последней карты. Если продолжим упорствовать, деревня Скрытого Листа будет уничтожена.

Густые волосы Сарутоби Хирузена снова поседели. С появлением Джияна, он переносил удар за ударом все эти годы. Его здоровье было сильно подорвано, и, если бы не могучее тело шиноби, возможно он уже был бы мертв.

- Хм, на самом деле у нас был способ справиться с Скрытым Облаком, но из-за того, что некоторые люди крайне нерешительны, все дошло до этого момента, - презрительно сказал Данзо глядя на Сарутоби Хирузена.

- Данзо, что ты хочешь этим сказать? - спросил Сарутоби Хирузен, взорвавшись чакрой шиноби уровня Каге.

В ответ Данзо лишь усмехнулся: «Многие здесь знают о запретной технике учителя Тобирамы. Мы могли бы призвать Первого и Второго Хокаге, с ними Скрытое Облако больше не представляло бы для нас угрозу. Но кое-кто заставил меня приостановить эксперименты.

Теперь, когда мы на грани уничтожения, кого мне винить в этом? - раздраженно сказал Данзо.

Разумеется, Данзо ссылается на Запретную Технику Реинкарнации Нечистого Мира, изобретенной Вторым Хокаге Сендзю Тобирамой.

Как только эти двое будут возвращены в мир ниндзя, по мнению Данзо, деревня Скрытого Листа снова станет сильнейшей деревней.

Однако в этом ниндзюцу нужно использовать тело живого человека как вместилище души умершего, а затем призвать душу умершего из чистой земли. Это было слишком жестоко, поэтому Сарутоби Хирузен запретил проводить эксперименты с этим ниндзюцу.

- Это ниндзюцу ужасно, и даже сам господин Тобирама сделал её запретной. Учитель правильно поступил, запретив вам продолжать экспериментировать.

Джирайя больше не мог этого выносить, он обнаружил, что Данзо похож на бешеного пса.

- Правильно или нет, решать не вам и не мне, все относительно. Если это поможет спасти Коноху, я готов использовать любые средства, какими бы нечеловеческими они ни были.

Данзо усмехнулся, его тон был полон иронии.

Джирайя пришел в ярость от его слов и хотел броситься вперед, но его остановили.

- Знай свое место малыш. Сарутоби, если на этот раз ты действительно примешь условия Скрытого Облака, можешь попрощаться с должностью главы деревни, - Данзо было лень спорить с Джирайей и Сарутоби Хирузен.

Он был уверен, что, если Коноха пойдет на уступки, его давний соперник, обязательно потеряет свою должность. Это то, чего он хотел. Тогда настанет его время, он станет Хокаге и продолжит свои исследования запретных техник. Если однажды, он сможет одолеть Скрытое Облако, титул [Сильнейший Хокаге] определенно будет, принадлежать ему.

Думая об этом, Данзо едва сдерживался от улыбки. Затем ни говоря ни слова он покинул конференцию вместе с членами своей организации.

- Ладно, Джирайя, не беспокойся о нем. Сначала обсудим дело. Я лично отправлюсь на переговоры с Джияном, и попробую заставить его изменить условия, - Сарутоби Хирузен не хотел сильно давить на Данзо.

В конце концов, Данзо прав. Если бы он был более решительным и позволил бы ему изучить запрещенную технику, созданную его учителем, нынешняя ситуация, вероятно, была бы

другой.

Но теперь было слишком поздно что-либо говорить, сначала нужно решить несущую проблему, а затем думать о будущем.

Пока деревня Скрытого Листа и её люди выживут, они смогут воспроизвести запрещенную технику и призвать себе на помощь Первого Хокаге. И тогда придет время мести.

- У кого-нибудь есть мнение? - Сарутоби Хирузен еще раз спросил и окинул всех взглядом.

Поняв, что у глав великих кланов нет иного мнения, Сарутоби Хирузен вздохнул с облегчением. На самом деле он тоже не хочет сдаваться, но у него нет иного выбора, если бы он продолжал сражаться, хуже было бы только им, так что это лучший способ в настоящее время.

- «Хорошо, раз все согласны, то я пойду на мирные переговоры, Минато, Джирайя, Сакумо, вы трое отправитесь со мной.

Военный лагерь Скрытого Облака.

- Вы уверены, что готовы сдать?

Глядя на четверых пришедших, Джиян говорил таким тоном, как будто разговаривал со своими подчиненными.

Джирайя и Сакумо были очень злы, но их лица все еще улыбались. Только Минато сохранял равнодушное выражение лица. Но мысленно он думал, что эта сцена довольно хороша. Это вполне достойное унижение для людей, которые превратили в кошмар жизнь его сына в будущем.

- Господин Райкаге, вопрос о капитуляции уже решен. Но, что касается условия, я надеюсь вы немного измените его. Вы должны понимать, цена слишком высока, и я не могу принять такое важное решение в одиночку, мне нужно разрешение Даймё Огня.

Сарутоби Хирузен уважительно обращался к Джияну, но внутри чувствовал себя ужасно. Но ради будущего деревни, он заставлял себя терпеть.